

О. В. Пархоменко

ПОСЕЛЕНИЕ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с. ЖОВТНЕВОЕ

В середине 50-х годов, в связи со строительством Оскольского водохранилища (бассейн р. Северский Донец), было проведено обследование и изучение археологических памятников по р. Оскол, входящих в зону затопления. В результате разведок Д. Я. Телегина¹ и П. Д. Либерава² открыто большое количество памятников различных эпох, в том числе около 40 салтовских поселений.

В составе Оскольской экспедиции Института археологии АН УССР в 1956—1957 гг. Д. Т. Березовцом был организован средневековый отряд, в задачи которого входило исследование поселения салтово-маяцкой культуры у с. Жовтневое, разведочные работы на могильниках у сел Шейковка и Рубцы³. Предварительные результаты работ отряда опубликованы Д. Т. Березовцом⁴.

Поселение Жовтневое находится на левом берегу р. Оскол, на территории современного с. Жовтневое Боровского района Харьковской области. Оно занимает пологие склоны большого останца второй террасы, возвышающейся над поймой на 6,5—7,5 м. Площадь поселения шириной около 0,3 км вытянута с восточного мыса останца по его склонам к западу до 2 км.

В связи с тем что территория поселения занята сельскими усадьбами, при исследовании памятника был применен метод разведочных траншей, закладывавшихся на свободных участках. В основном исследовании проводились в восточной части поселения, где вскрыты около 1000 м², на остальной территории проведен ~~поверхностный~~ осмотр,

собран подъемный материал и заложено несколько шурфов. На всех участках культурный слой составлял около 0,6 м, наибольшее количество находок сосредоточивалось на глубине 0,25—0,35 м, что, видимо, соответствовало уровню древнего горизонта.

В процессе проведенных работ исследовано девять полуземляночных жилищ, одна полуземляночная постройка производственного назначения, частично изучен гончарный горн и десять хозяйственных ям.

Жилища, изученные на поселении Жовтневое, представлены полуземлянками, которые по особенностям конструкции стен и перекрытия можно разделить на две группы: двухстолбные и бесстолбные⁵. К двухстолбным жилищам относятся постройки № 1, 2, 4—6, 9 и, возможно, остатки постройки № 3 (рис. 1, 1—6). Эти жилища представляют собой углубленные в землю на 0,8—1,2 м прямоугольные в плане помещения площадью 9—14 м². Возле коротких сторон находились столбовые ямки (в жилищах № 2 и 6 ямки обнаружены у одной из стен, противоположные — в ходе раскопок не выявлены). Ориентированы жилища углами по странам света (№ 1, 5, 9) или длинными сторонами по линии восток—запад (№ 4, 6), жилище № 2 ориентировано юго-восток — восток — северо-запад — запад, печь сооружали в одном из углов, чаще в северной части помещения (№ 2, 4, 6, 9).

Столбовые ямки расположены у середины стен и представляют собой углубления от крупных (диаметром до 0,5 м) столбов, расколотых пополам и

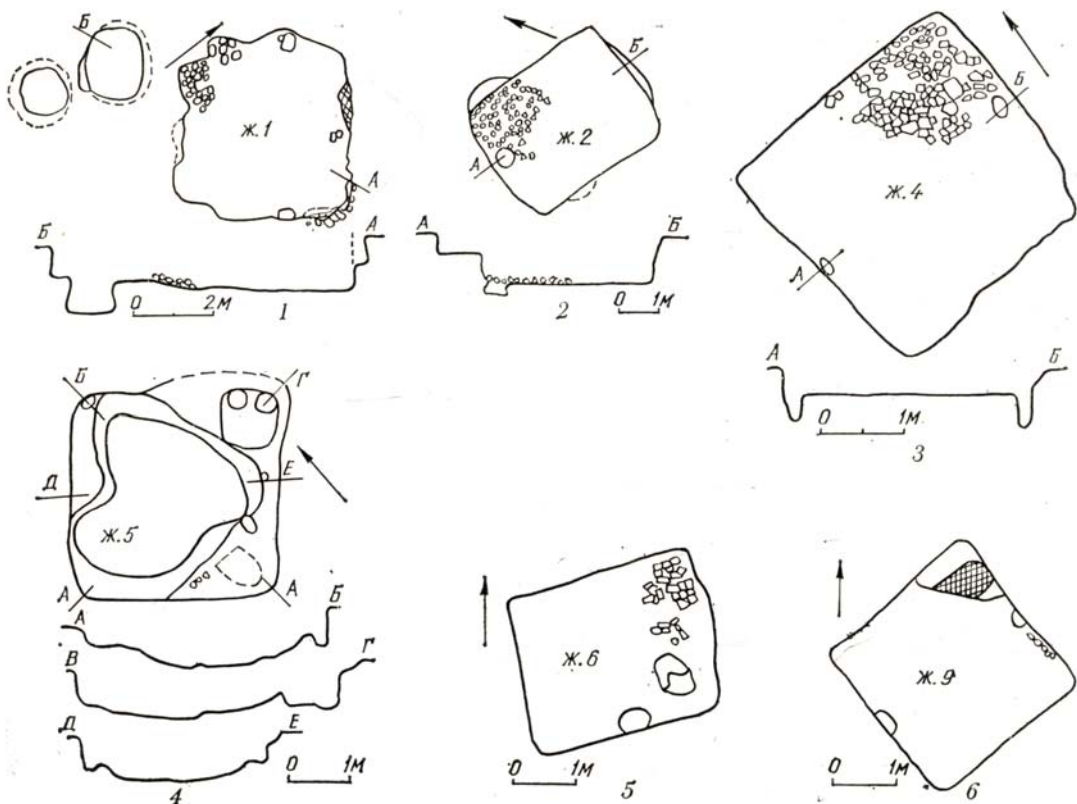

Рис. 1. Планы жилищ, исследованных на поселении Жовтневое.

вбитых в пол плоской стороной к стене на глубину до 0,4 м. Возможно, столбы не только поддерживали конек крыши, но и служили для крепления обшивки стен. В жилище № 5, кроме боковых, прослежены угловые столбовые ямки.

Интересны некоторые конструктивные особенности внутреннего устройства жилища. Так, в жилище № 2 в юго-западной стенке находилась небольшая ниша-подбой, служившая, видимо, для хранения продуктов. Подбой вдоль стен салтовских жилищ встречаются довольно редко, аналогии известны только на Дмитриевском городище⁶. Кроме того, в жилище № 5 у северо-западной стены сохранился небольшой выступ — остатки земляной дежанки.

Пол жилищ представлял собой материковую глину, покрытую слоем (3—7 см) угольно-пепельной земли с вкраплениями мелких угольков, костей рыб и животных.

Данные, полученные при исследовании двухстолбных жилищ на поселении Жовтневое, дают общее представление об их конструкции. Можно предположить, что крыша была двухскатной, опиралась на конек, поддерживаемый столбами, и на стены. В конструкцию последних, кроме дерева, входила также глина — остатки ее найдены при расчистке жилища № 1, где глиняные прослойки толщиной 0,03—0,25 м прослеживались не только в заполнении жилища, но и за его пределами. Жилища двухстолбной конструкции широко распространены на памятниках салтовской культуры, известны в Саркеле, на Карнауховском поселении, в Верхнем Салтове, на Среднем Донце⁷.

Бесстолбные жилища-полуземлянки (№ 7, 8) (рис. 2, 1), прямоугольные в плане, имели небольшую площадь — 9—13 м², углублены на 0,8—0,9 м,

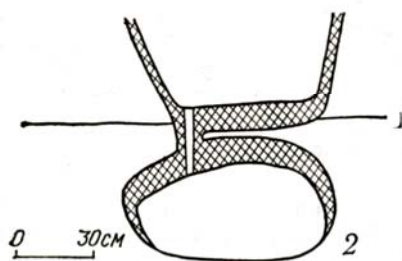
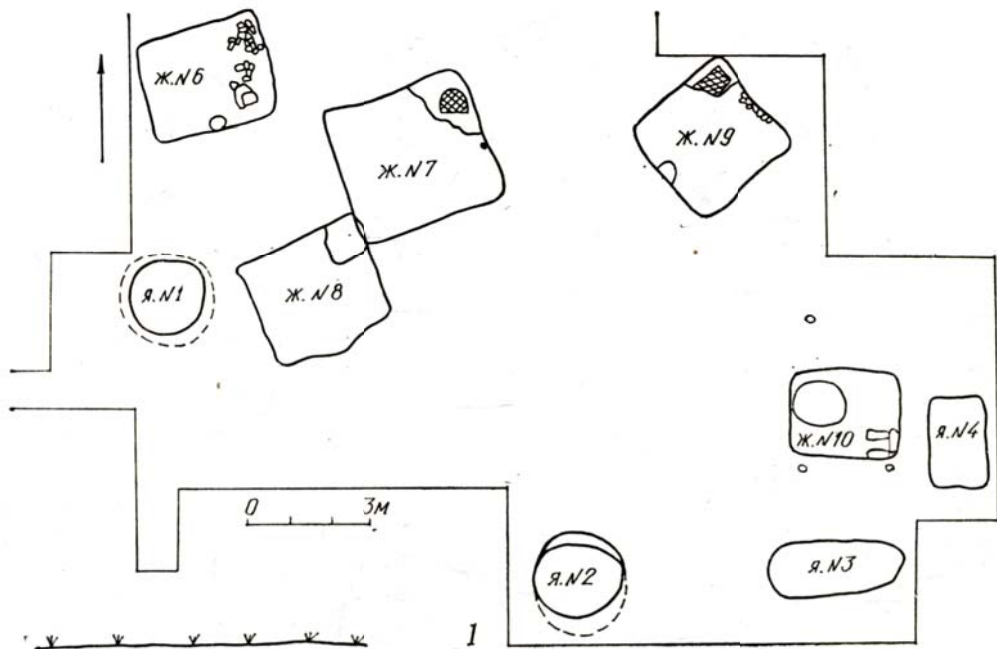

Рис. 2. План раскопа № 4 (1) и разрез гончарного горна (2).

ориентированы почти правильно по странам света. Печь-каменка размещалась в северо-восточном углу, пол жилищ глиняный, ровный. Стены бесстолбных жилищ были, по-видимому, глинобитные, сложены из вальков или самана, без деревянного каркаса. Исходя из того что печи двумя стенами вплотную прилегали к стенам жилища, можно предположить, что углубленная часть стен имела очень легкую обшивку. О высоте стен можно судить лишь предположительно, видимо, они не возвышались над уровнем земли выше, чем на 1,0—1,5 м.

Несколько бесстолбных жилищ исследовано в Саркеле⁸. В отличие от жилищ Жовтневого они обогревались очагами. Лишь в одном из жилищ была исследована глинобитная печь, распо-

ложенная аналогично жовтневским в северо-восточном углу. Кроме того, в заполнении саркелских жилищ найдены остатки дерева. По предположению С. А. Плетневой, данный вид построек являлся наиболее совершенным по технике деревянных сооружений — срубными⁹.

В жилищах обеих групп исследованы печи-каменки (кроме жилища № 5, где находилась глинобитная печь). Печи сложены из небольших кусков известняка или песчаника насухо. Под прямоугольной формы находился на уровне пола или на возвышении (жилище № 7). В жилище № 2 стенки печи плотно прилегали к северо-восточной и северо-западной стенам жилища. Под прямоугольной формы представлял собой 1,5 см слой глиняной обмазки

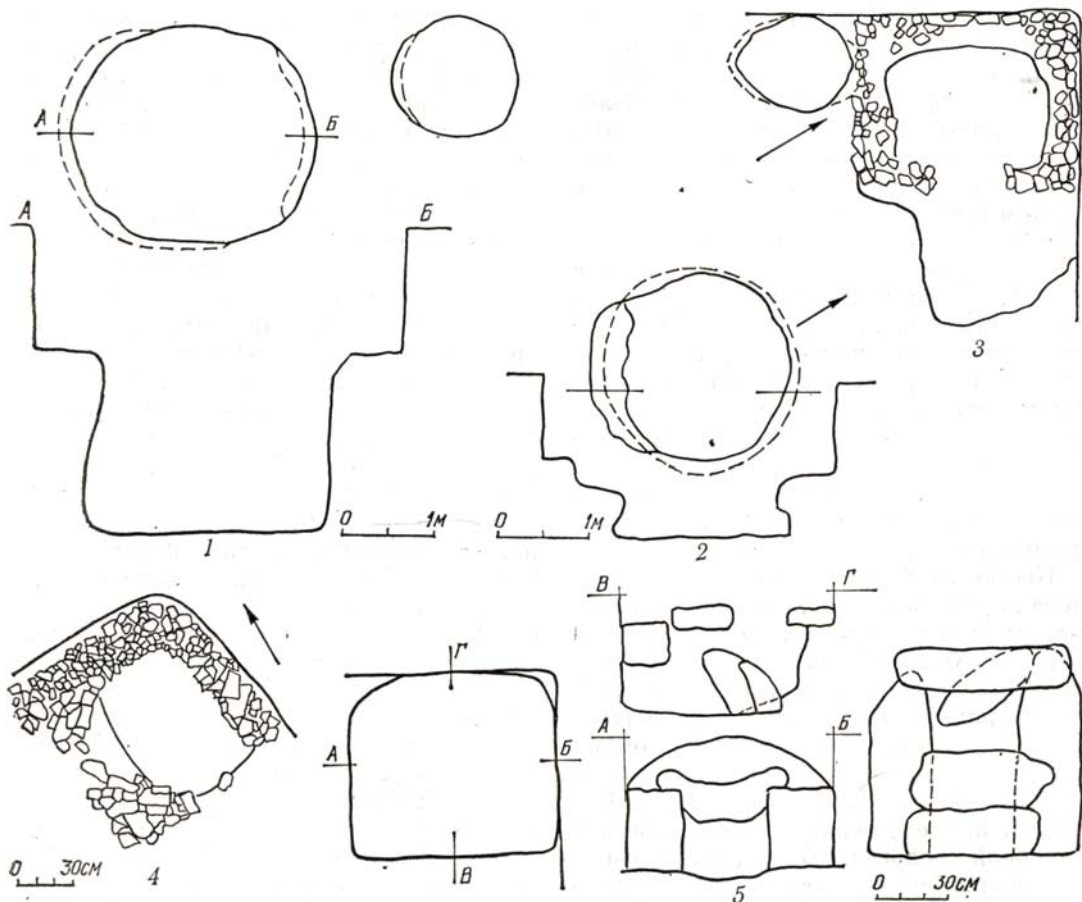

Рис. 3. Планы хозяйственных ям и печей:

1 — ямы № 1, 2 (раскоп I); 2 — яма № 5 (раскоп I); 3 — печь жилища № 2; 4 — печь жилища № 4; 5 — печь жилища № 8.

(рис. 3, 3). В жилище № 4 стенки печи сохранились на высоту 0,25—0,40 м, внешние размеры печи — 1,14×0,95 м (рис. 3, 4).

Об устройстве и размерах печей-каменок можно судить по хорошо сохранившейся печи из жилища № 8. Она находилась в северо-восточном углу и обращена устьем к югу (рис. 3, 5). Боковыми стенками печи служили две большие плиты (0,25×0,35×0,70 м), вытесанные из известняка и поставленные на ребро. Тильной стороной печи служила такая же плита, поставленная с некоторым наклоном вовнутрь печи. Плиты были перекрыты плоскими камнями несколько меньшей толщины. Внутренние размеры печи: 0,35×0,40×0,50 м. Поверх плит перекрытия сло-

жены горкой небольшие камни, по-видимому, для лучшего сохранения тепла. Щели между плитами каменного ящика заложены мелкими камнями.

В жилище № 5 исследована глинобитная печь. Она сооружена в южном углу на глинобитном останце высотой 0,35—0,40 м над уровнем пола. Сохранились боковые стенки на высоту до 0,1 м и прямоугольный с закругленными углами под размерами 0,70×0,40 м. По месторасположению печей — в углу жилища — полуземлянки, исследованные в Жовтневом, относятся ко второму типу (по типологии жилищ С. А. Плетневой) ¹⁰

В заполнении большинства жилищ найдено небольшое количество находок: фрагменты керамики, кости жи-

вотных и рыб. Большое количество материала получено при исследовании жилища № 7. В его заполнении встречено 1128 фрагментов керамики, более 400 раздробленных костей животных, синяя стеклянная бусина, керамическое пряслице, 37 кусков железного шлака общим весом 14,3 кг.

При расчистке жилища № 5 также найдено большое количество обломков керамики; на различных глубинах обнаружены пепельные линзы. Возможно, котлованы полуземлянок № 5, 7 длительное время оставались открытыми и постепенно заполнялись различными бытовыми отходами, т. е. использовались жителями поселения для сброса мусора. Ямы других жилищ затягивались постепенно слоем, окружавшим жилище.

Кроме жилищ, на поселении исследована полуземлянка, имевшая, видимо, производственное назначение. Постройка № 10 отличается от остальных конструкцией и размерами. Сохранилась прямоугольная яма, размерами $2,2 \times 2,8$ м, ориентированная длинными сторонами по линии восток—запад, глубиной 0,20—0,25 м (рис. 2, 1). Все стены, кроме северной, строго отвесны, северная пологая. В западной части помещения находилась круглая в плане яма диаметром 1,2 м и глубиной 0,4 м. В разрезе яма имела воронкообразную форму с диаметрами дна $0,9 \times 1,0$ м.

В юго-восточном углу размещалась печь-каменка размерами $0,8 \times 0,9$ м. Полностью сохранились ее боковые и тыльная стенки.

За пределами помещения на защищенной поверхности четко прослеживались четыре ямки от столбов, располагавшихся попарно с северной и южной сторон полуземлянки, параллельно стенам (рис. 2, 1). Яма постройки № 10 была заложена темной почвой с небольшим количеством культурных остатков. В непосредственной близости от постройки обнаружено две хозяйственные ямы. Одна из них — прямоугольная, размерами $1,2 \times 2,0$ м и глубиной 0,85 м, находилась с восточной стороны полуземлянки. В заполнении ее встречено небольшое количество культурных остатков. Однако на дне

ямы, в ее северной части, открыто 34,6 кг железного шлака. Два куска имели форму усеченного конуса, сохранив, видимо, контуры формы, в которую были отлиты. В 1,8 м южнее постройки находилась вторая яма размерами $3,2 \times 1,5$ м, глубиной 0,7 м. В заполнении имелось небольшое количество керамики.

Возможно, полуземлянка № 10 имела производственное назначение, связанное с обработкой железа. Ямки, обнаруженные с южной и северной сторон полуземлянки, очевидно, сохранились от опорных столбов, поддерживавших навесы, которые также входили в производственный комплекс.

На поселении исследовано восемь хозяйственных ям, некоторые из них находились возле жилищ (рядом с жилищем № 1 исследовано две пары ям, возле жилища № 8 — одна), другие обнаружены в разведочных траншеях. Ямы круглые в плане, цилиндрические или колоколовидные в разрезе с верхним диаметром 1—2 м, глубиной 0,9—2,10, нижним диаметром 1,6—2,3 м (рис. 3, 1, 2). Стенки в нижней части иногда были обожжены. В заполнении ям найдены фрагменты керамики, зола, мелкие кости. В яме № 2 (раскоп II) на дне обнаружен слой пережженного проса толщиной 5—8 см. Хозяйственные ямы, возможно, имели перекрытия в виде навесов или шалашей.

На основании проведенных на поселении работ можно предположительно восстановить его планировку. В нижней части берегового склона жилища размещались на значительном расстоянии друг от друга. Несколько выше по склону они образовывали группы из трех — пяти расположенных рядом жилищ. На этих же жилых массивах или вблизи от них располагались какие-то производственные помещения типа постройки № 10. Возможно, и гончарный горн, частично исследованный на одной из усадеб села, также входил в такой комплекс. К сожалению, проследить это не было возможности.

Д. Т. Березовцом зафиксированы остатки горна, разрушенного погребом. В разрезе были видны две полусферы из обожженной глины, обращенные друг к другу своими выпуклыми сторо-

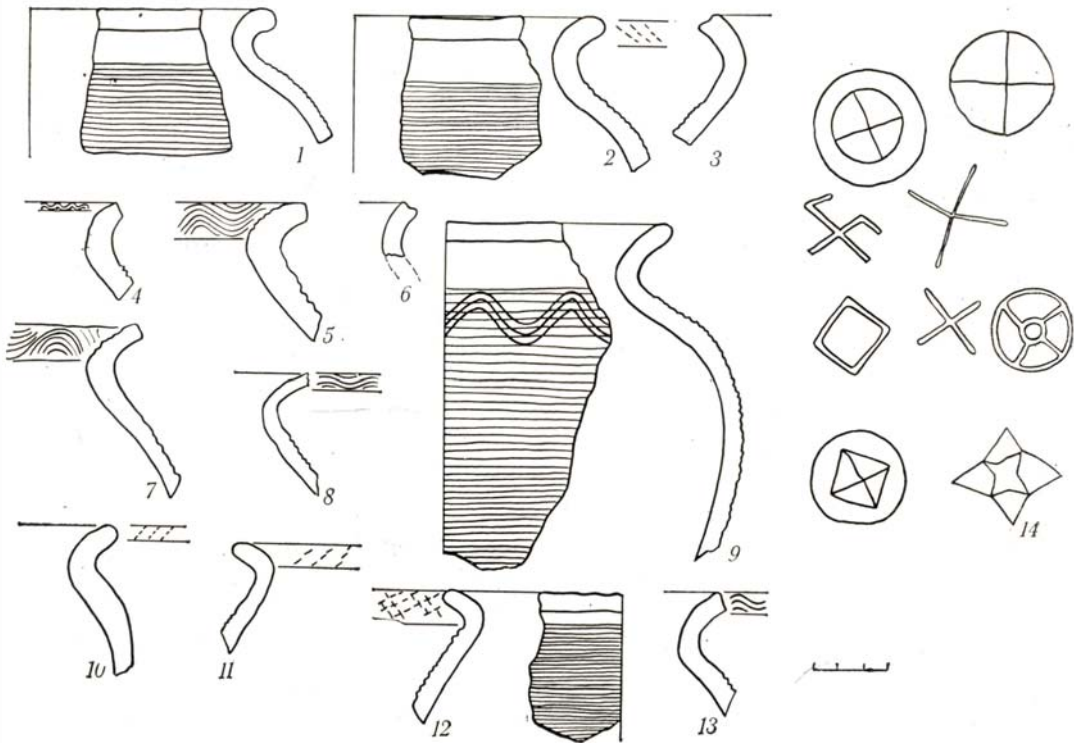

Рис. 4. Кухонная керамика:

1—13 — фрагменты горшков; 14 — типы клейм.

нами (рис. 2, 2). Нижняя сфера являлась топочной частью печи (ширина 0,8 м, высота 0,4 м), у нее был сильно прожжен свод (примерно на 0,2 м) и немного меньше дно. Верхняя часть печи, отстоявшая от свода топки на 0,2—0,3 м, была выкопана в подпочве и частично в черноземе. Стенки верхней части обожжены гораздо слабее, на толщину около 0,03—0,05 м.

Обе части — топочная и камера — соединялись пробитыми или просверленными в материковой глине отверстиями-каналами, диаметром 5—6 см, стенки которых были прожжены на 0,1—0,12 м. Располагались каналы на расстоянии 6—8 см друг от друга. Над обжигательной камерой возводился, вероятно, глиняный купол. Сохранившаяся часть камеры имела распирающиеся вверх стенки, обмазанные глиной. Основание топки печи находилось на глубине 1,5 см от современной поверхности. Возможно, горн, частично исследованный на поселении Жовтневоє, аналогичен другим горнам салтово-ма-

яцкой культуры, известным на поселении у ст. Суворовской¹¹ или на Среднем Донце¹², и имел такое же устройство.

При исследовании жилищ и других объектов получен значительный вещевой материал, основную массу которого составляет керамика.

Преобладающая часть керамики поселения — гончарная. Лепных фрагментов за два года раскопок встречено очень мало, в основном это горшки с небольшим отогнутым венчиком и слегка округлым корпусом, некоторые венчики имеют пальцевые зацепы по краю.

По своему назначению гончарная керамика делится на несколько групп: кухонную, столовую лощеную и тарную¹³.

Для керамики первой группы — горшков серого или бурого цвета — характерна хорошая технология изготовления. Они сделаны из тщательно вымешанной глины с большой примесью шамота или песка. Форма кухонных

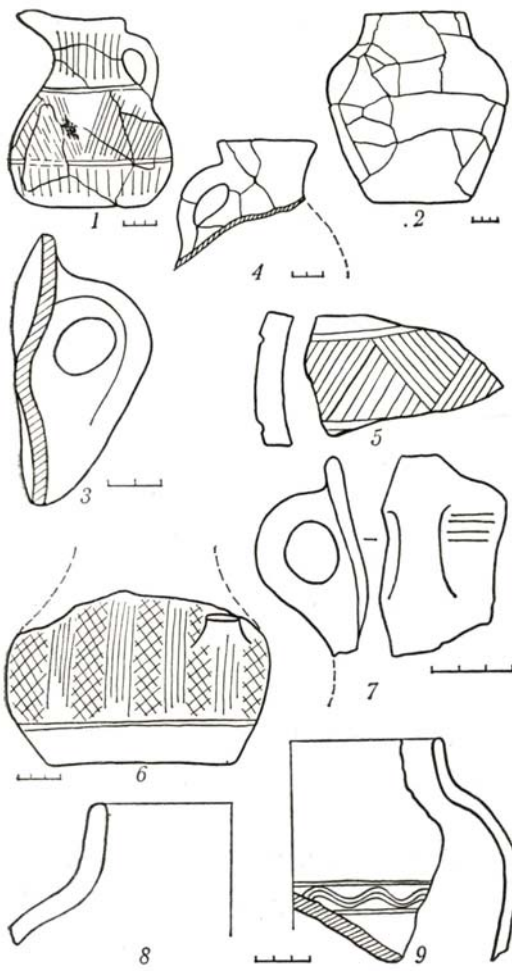

Рис. 5. Лощеная керамика;
1, 3—7 — фрагменты кувшинов; 2, 8, 9 — фрагменты горшков.

горшков довольно стандартна. Найденные фрагменты и целые сосуды свидетельствуют о том, что горшки имели средние размеры: высота 20—25 см, диаметр венчика 15—18 см. По форме они округлобокие, с ровным широким дном. Венчики всегда простые без сложной профилировки. Нередко венчик представляет собой просто отогнутый край сосуда, плоский, кососрезанный или закругленный. Отличительной чертой горшков этой группы является своеобразный линейный орнамент, покрывающий почти всю их поверхность. Горизонтальные полосы прочерчены очень часто и глубоко и придают по-

верхности сосуда вид рифленой. Рифление на большинстве сосудов начинается возле шейки и заканчивается на 3—4 см до дна. Орнамент выполнен многозубым гребенчатым штампом (рис. 4, 1—13). Кроме линейного, многие горшки имеют волнистый орнамент, который был нанесен по основанию шейки и плечикам, реже по корпусу. Почти всегда волна наносилась по рифлению или выше него тем же шести-, семизубым штампом, которым выполнялось и рифление.

Венчики, в большинстве случаев, орнаментированы насечками или отпечатками гребенчатого штампа, иногда по краю прочерчивалась волна или желобок. Сравнительно редко наколами штампа или волной орнаментировалась внутренняя поверхность венчика.

Керамика первой группы известна по всей территории распространения салтовской культуры. Горшки данного типа изготавливались в лесостепных районах, на поселениях в Степи, на Нижнем Дону, в Крыму, Болгарии.

Для второй группы керамики — столовой — характерно большое разнообразие форм. Глиняное тесто с примесью очень мелкого шамота или песка, поверхность лощеная, серого, черного, изредка желтого или красного цвета. В Жовтневом найдены лощеные горшки, кувшины и их фрагменты. Горшки имеют вертикальные венчики, выпуклые плечики, небольшие донья. Все они орнаментированы пролощенными полосами, идущими вертикально от венчика ко дну. Иногда они украшены дополнительным орнаментом из прочерченных линий-желобков, между которыми мелким зубчатым штампом нанесена волна (рис. 5, 2, 8, 9).

Кувшины, найденные на Жовтневом, одноручные, имеют сферический приземистый корпус, широкое дно, высокое горло, носик-слив. Украшены также пролощенным орнаментом (рис. 5, 1, 3—7).

К тарной керамике относятся фрагменты амфор. Найдено большое количество стенок и ручек. Амфорная керамика отличается от предыдущих групп цветом, изменяющимся от ярко-оранжевого до палевого, высоким техническим качеством. Она изготовлена из хорошо

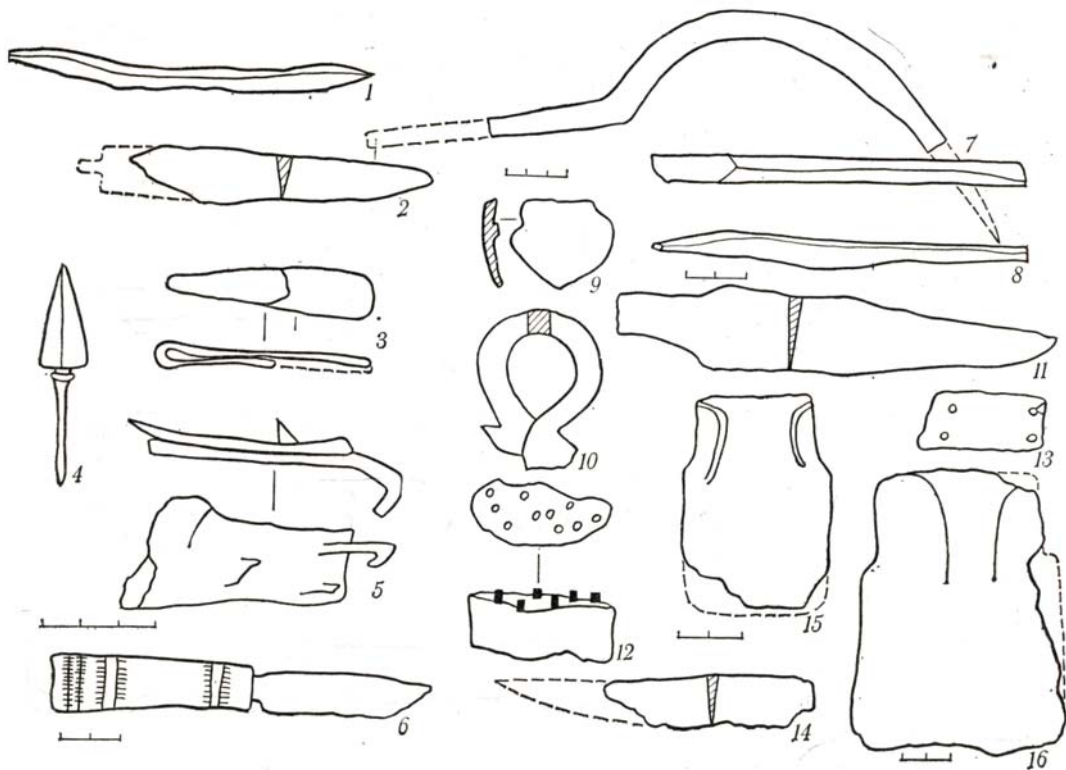

Рис. 6. Изделия из металла:

1, 8 — резацы; 2, 6, 11, 14 — ножи; 3 — щипцы-пинцет; 7 — серп; 4 — наконечник стрелы; 5 — предметы неизвестного назначения; 9, 13 — бляшки; 10 — кольцо от дужки ведра; 12 — щетка; 15, 16 — тесла-мотыжки.

отмученной глины, хорошо обожжена. Некоторые стенки амфор имеют орнамент в виде узких поясков из ряда полос, прочерченных мелкозубой густой гребенкой. Амфорная керамика привозилась из Крыма и Приазовья и известна на всех исследованных поселениях салтово-маяпкой культуры.

Кроме керамики, на поселении найдены предметы из металла. Среди них орудия труда, оружие и предметы быта. Интересными находками являются две железные мотыжки. Одна из них найдена в жилище № 3. Она хорошей сохранности, с несколько выщербленной верхней частью. Стороны в верхней части загнуты, образуют втулку. Длина мотыжки 6,80 см, ширина лезвия — 4,6, ширина втулки 3,5 см, толщина около 4 мм (рис. 6, 15).

Вторая мотыжка найдена в заполнении жилища № 1. Длина ее 12 см, ширина рабочей части 8,8, ширина втулки

5,5 см (рис. 6, 16). Аналогичные тесла-мотыжки широко распространены на салтовских памятниках и известны в Саркеле, Верхнем Салтове, Дмитриевке и на многих других.

В жилище № 3 найден железный стержень, напоминающий токарный резец. Рабочая часть резца узкая с соответствующими углами заточки. Его размеры: длина 11 см, толщина 0,8, длина рабочей части 1,5, ширина 0,3 см (рис. 6, 8). В яме № 2 (раскоп II) найден четырехгранный железный стержень длиной 9,6 см и толщиной 0,6 см с заостренными концами (рис. 6, 1). Возможно, данный инструмент также служил для работы по дереву, кости и т. п.

На различных участках поселения найдены четыре ножа (рис. 6, 2, 6, 11, 14). Все они имеют прямую спинку, более широкую у черенка, относятся к группе универсальных ножей второго

Рис. 7. Изделия из кости и камня:

1—8 — пряслица из стенок сосудов; 9—10 — заготовки для пряслиц; 11, 12 — точильные бруски; 13—16 — проколки; 14 — стиль; 17 — «конек».

типа ¹⁴. Известны на всех памятниках салтовской культуры.

Кроме того, на поселении найден серп. Концы лезвия и черенка обломаны. Лезвие серпа состоит из узкой тонкой пластинки, почти прямой у острого конца и круто изогнутой у черенка. Черенок расположен к лезвию под углом. Длина лезвия от острия до места перехода в черенок (по хорде) около 22 см, ширина лезвия 1,5 см (рис. 6, 7). Аналогии известны на многих памятниках салтовской культуры ¹⁵.

К орудиям труда относится железная «щетка», от которой сохранился небольшой фрагмент (рис. 6, 12). Судя по фрагменту, можно предположить, что основа щетки и иглы были сделаны из металла. Она предназначалась, скорее всего, для вычесывания шерсти.

Кроме орудий труда, на поселении найдены также предметы вооружения. Наконечник стрелы принадлежит к типу трехперых черенковых наконечников с боевой частью треугольной фор-

мы (рис. 6, 4). Общая длина стрелы 6,0 см, длина боевой части 3,0 см.

Трехперые наконечники стрел широко известны на памятниках Средней Азии и Нижнего Поволжья в первых веках нашей эры. В IX—X вв. они встречаются реже, в основном на памятниках салтовской культуры ¹⁶.

Кроме наконечника стрелы, найден фрагмент кинжала. Сохранился обломок узкого лезвия с заостренным концом, длиной 9,3 см, шириной 1,6 см.

Ряд изделий из металла относится к предметам быта: железная петля от ведра (рис. 6, 10), возможно, какое-то бытовое назначение имел предмет с железным шипом на пластине (рис. 6, 5). Бляшки сердцевидной и прямоугольной формы являлись, видимо, украшениями-накладками (рис. 6, 9, 13).

Небольшие щипцы-пинцет относятся к предметам туалета (рис. 6, 3). Щипцы-пинцет изготовлены из тонкой пружинящей полоски железа, согнутой пополам. Длина пинцета 5,5 см, ширина

рабочей части около 1,0 см. Такие же пинцеты, но несколько больших размеров, известны в Саркеле¹⁷.

При раскопках поселения найдено большое количество изделий из кости, камня, керамические пряслица из стенок сосудов.

Изделия из камня представлены фрагментами жерновых камней, обнаруженных в жилищах № 3, 7. Они имели диаметр около 0,40 м, толщину 0,07—0,10 м. Кроме жерновов обнаружены точильные бруски (целые и фрагменты), изготовленные из мелкозернистого песчаника (рис. 7, 11, 12). На поселении найдены также лощила, изготовленные из гранита, овальной в сечении формы. Их поверхность хорошо отполирована.

Изделия из кости представлены проколками (рис. 7, 13, 16), ручками для ножей (рис. 6, 6, рис. 7, 15). К числу изделий из кости следует отнести орудие из трубчатой кости, расколотой пополам вдоль (рис. 7, 17). Возможно, данное орудие представляло собой «копек», аналогии которому широко известны в Саркеле, и предназначалось для дополнительной обработки тканей и кож¹⁸.

Особый интерес представляет хорошо отполированное тонкое костяное острие длиной 6,6 см. По предположению Д. Т. Березовца, этот инструмент служил в качестве стила для письма¹⁹ (рис. 7, 14).

На поселении найдено большое количество пряслиц, изготовленных из стенок сосудов или амфор (рис. 7, 1—8). Наряду с готовыми пряслицами встречены и заготовки для них (рис. 7, 9, 10). Керамические пряслица широко распространены на исследованных памятниках культуры²⁰.

Кроме вещественных находок на поселении собран большой остеологический материал. Широко представлены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади. Известно также несколько особей диких животных.

При исследовании поселения обнаружено шесть погребений. Три из них (№ 1, 4, 5) совершены на глубине 0,45—0,60 м. Погребение № 2 совершено на глубине 1,5 м. Умершие ориенти-

рованы головой на юго-запад (№ 1, 4) и юг (№ 2, 5), лежат на спине, руки вытянуты. Погребения № 1, 2, 4 — безынвентарные; в погребении № 5 обнаружен кремневый скол.

Погребение № 3 существенно отличается от вышеописанных. Возможно, оно более позднее и относится ко времени исследуемого поселения. Погребение совершено в узкой яме, длиной 1,95 м, шириной 0,6 и глубиной 1,50 м. Яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. В яме находилась долбленая колода размерами 0,40×0,45×1,7 м, перекрытая плахой такой же ширины, но на 0,15 м длиннее. В колоде лежал скелет очень плохой сохранности головой к северо-востоку на спине, руки вытянуты.

На погребенном был оригинальный головной убор, от которого сохранились два рога козы, каждый из которых перевит четырьмя оборотами выпуклой бронзовой пластины, шириной около 1,0 см. Ниже основания рогов с обеих сторон черепа лежали бронзовые серьги из толстой проволоки, обрубленной по концам и свернутой в кольцо. Против лицевых костей — большой железный нож, возможно, кинжал; в области грудной клетки найдена небольшая сферическая пуговица с петелькой; выше коленного сустава правой ноги находилась совершенно распавшаяся бронзовая бляшка (рис. 8, 3).

На могильнике в с. Шейковка Боровского района Харьковской области также проведены разведочные работы. Могильник расположен в 5 км к востоку от с. Боровая, на западной окраине с. Шейковка, на левом берегу р. Боровая (левый приток Оскола). Во время строительства моста через реку в 30-е годы было разрушено большое количество погребений. При зачистке обнажений с западной стороны дороги в 25 м от берегового обрыва были обнаружены остатки черепа, локтевая кость и часть стопы. Исходя из этого можно предположить, что скелет лежал головой к северо-западу вытянуто на спине. Погребение было совершено на глубине 0,8—0,9 м. Около костей черепа лежало разбитое зеркальце, за черепом стоял небольшой горшок, поверхность которого была покрыта линейным и в

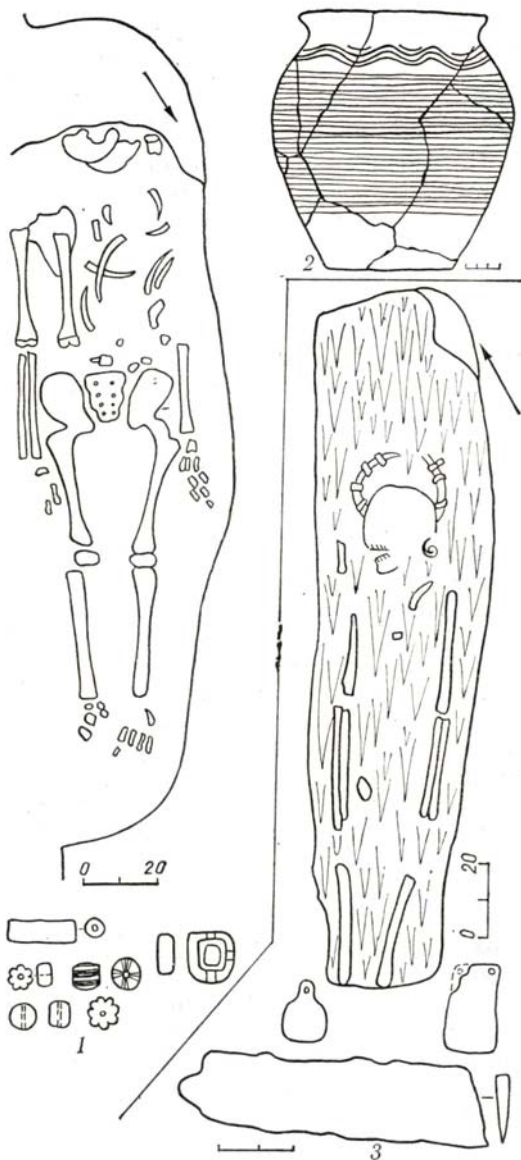

Рис. 8. Планы погребений:

1 — погребение № 2, Шейковка; 2 — горшок из погребения № 1, Шейковка; 3 — погребение № 3, Жовтневое.

верхней части волнистым орнаментом (рис. 8, 2).

В 7,5 м выше по склону расчищено второе погребение. Яма овальной формы, длиной 1,75, глубиной 0,9—1,0 м. На дне ямы обнаружен скелет молодой женщины, ориентированный головой на юг с небольшим отклонением к западу. Череп и кости грудной клетки разрушены более поздней ямой (рис. 8, 1).

Возле тазовых костей лежало большое количество пастовых бусин, часть которых совершенно распалась. За черепом найдены части украшения в виде тонкой бронзовой пластины.

В траншеях, проложенных восточнее дороги, погребения не обнаружены. Очевидно, могильник занимал сравнительно небольшую площадь и был почти полностью уничтожен при строительстве.

За годы, прошедшие со времени открытия и исследования поселения у с. Жовтневое, изучены значительные территории распространения памятников салтово-маяцкой культуры, выявлено и раскопано значительное количество поселений и могильников²¹. Однако материалы, полученные при исследовании поселения Жовтневое, могильника у с. Шейковка, также имеют большое значение, так как дополняют данные о характере домостроительства, планировке поселений, об уровне развития ремесел, о хозяйстве, об этническом составе населения, оставившего салтово-маяцкие памятники.

Материал поселения Жовтневое свидетельствует, что обитатели его вели оседлый образ жизни, занимались земледелием и скотоводством; это подтверждается характером и устройством жилищ, находками зерновых ям, остатками злаков, орудий обработки земли, сбора и переработки урожая, анализом остеологического материала.

Кроме того, судя по находкам большого количества железного шлака (более 50 кг), а также различных инструментов, можно считать, что на поселении жили мастера по обработке железа. Гончарный горн, разнообразные типы клейм (рис. 4, 14), огромный керамический материал свидетельствуют о развитии гончарном ремесле.

Поселение было оставлено, скорее всего, болгарами, переселившимися из Приазовья или Предкавказья в VIII в. в бассейн Северского Донца. Высказанное предположение подтверждается погребальным обрядом могильника Шейковка, аналогичным обряду других исследованных болгарских могильников²². Возможно, в погребении № 3, исследованном на территории поселения,

также была похоронена женщина-болгарка (подобные захоронения в колодах известны на древнеболгарском Волоконовском могильнике)²³. Свообразие головного убора погребенной может свидетельствовать о ее причастности к шаманству. Однако никаких других подтверждений такого предположения нет, и конкретные аналогии на памятниках салтовской культуры не известны.

Несколько слов о датировке поселения. Монет или хорошо датированных вещей раскопки не дали. Вместе с тем на поселении Жовтневое, могильнике Шейковка, а также при разведках найдены изделия, имеющие аналогии в Саркеле, в Верхнем Салтове и на других памятниках салтовской культуры. Исходя из этого, поселение в с. Жовтневое можно датировать VIII—X вв. Такую же датировку имеют, очевидно, и другие памятники салтовской культуры, расположенные в бассейне р. Оскол.

¹ Телегин Д. Я. Отчет о разведках и раскопках в долине р. Оскола и Северского Донца в 1955 г.— НА ИА АН УССР, № 2463.

² Либеров П. Д. Отчет о работе Донецкого отряда Донской экспедиции в 1955 г.— НА ИА АН УССР, № 2407.

³ Березовец Д. Т. Отчет о раскопках салтовского поселения на р. Оскол, 1956 г.— НА ИА АН УССР, № 2598; Березовец Д. Т. Отчет средневекового отряда Северо-Донецкой экспедиции за 1957 г.— НА ИА АН УССР, № 3091.

⁴ Березовец Д. Т. Салтівська культура.— В кн.: Археологія УРСР. К., 1975, т. 3, с. 429—431.

⁵ Белецкий В. Д. Жилища Саркела-Белой Вежи.— МИА, 1959, № 75, с. 41—42.

⁶ Плетнева С. А. От кочевий к городам.— МИА, 1967, № 142, с. 59.

⁷ Белецкий В. Д. Указ. соч., с. 47—53; Ляпушкин И. И. Карнауховское поселение.— МИА, 1958, № 62, с. 297; Березовец Д. Т. Салтівська культура, с. 425; Красильникова К. І. Житло салтівської культури на Донеччині.— Археологія, 1974, 13, с. 84—86.

⁸ Белецкий В. Д. Указ. соч., с. 53—56.

⁹ Плетнева С. А. Указ. соч., с. 59.

¹⁰ Там же, с. 59—61.

¹¹ Ляпушкин И. И. Средневековое поселение близ ст. Суворовской.— МИА, 1958, № 62, с. 331—334.

¹² Красильников К. И. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры.— СА, 1976, № 3, с. 267—278.

¹³ Плетнева С. А. Указ. соч., с. 103.

¹⁴ Міхєєв В. К., Степанська Р. В., Фомін Л. Д. Ножі салтівської культури та їх виробництво.— Археологія, 1973, 9, с. 91.

¹⁵ Сорокин С. С. Железные изделия Саркела-Белой Вежи.— МИА, 1959, № 75, с. 146; Плетнева С. А. Указ. соч., с. 147.

¹⁶ Мерперт Н. Я. О генезисе салтовской культуры.— КСИИМК, 1951, вып. 35, с. 24; Сорокин С. С. Железные изделия Саркела-Белой Вежи, рис. 6, 15.

¹⁷ Там же, с. 151, рис. 6, 2.

¹⁸ Семенов С. А. О назначении «коньков» и костей с нарезками из Саркела-Белой Вежи.— МИА, 1959, № 75, с. 358.

¹⁹ Березовец Д. Т. Отчет о раскопках салтовского поселения на р. Оскол, с. 26.

²⁰ Левенок В. П. Пряслица городища Саркел-Белая вежа.— МИА, 1959, № 75, табл. I, 1—16; II, 8—12; Плетнева С. А. Указ. соч., с. 153.

²¹ Плетнева С. А. Салтово-маяцкая культура.— В кн.: Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 62—75.

²² Иченская О. В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев.— В кн.: Древности Среднего Поднепровья. Киев, 1981, с. 93—96.

²³ Плетнева С. А., Николаенко А. Г. Волоконовский древнеболгарский могильник.— СА, 1976, № 3, рис. 4.